

Глава 7. Президент студенческого совета

Тяжёлая ладонь накрыла тыльную сторону руки Линь Тинвэя, полностью скрыв её и сжав с силой. В то же мгновение его левую руку перехватили, не давая дотянуться до затвора.

Руку с пистолетом властно повели вниз, а затем развернули, направляя ствол в пустоту.

— Нельзя наставлять оружие на людей, это опасно, — раздался за спиной незнакомый низкий мужской голос.

Этот голос он слышал впервые.

Сердце Линь Тинвэя пропустило удар. Он инстинктивно попытался вырваться из стальной хватки, но тщетно — человек, державший его, обладал недюжинной силой. Его запястье поддавалось лишь на незначительные движения, не позволяя освободиться. Поняв бесполезность сопротивления, он оставил попытки.

Впрочем, сейчас его беспокоило нечто куда более неприятное, чем чужая хватка.

Они замерли в двусмысленной позе, словно незнакомец обнимал его сзади. Линь Тинвэй не привык к столь тесному физическому контакту. И хотя плотная ткань одежды не пропускала чужого тепла, само осознание того, что его обнимают, заставило всё тело напрячься до предела. Он даже чувствовал чужое дыхание у самого уха.

Медленно, словно в оцепенении, Линь Тинвэй повернул голову. Первое, что он увидел, — серо-голубые глаза, цветом напомнившие ему о штормовом море.

Стоявший за ним юноша был высок, и ему пришлось склонить голову, чтобы их взгляды оказались на одном уровне.

Линь Тинвэй, силой воли возвращая себе самообладание, опустил взгляд ниже и заметил на левом рукаве незнакомца тёмно-красную повязку. На ней чёрными нитками был вышит щит, почти точная копия эмблемы Сивиль, но надпись, обрамлявшая его снизу, отличалась.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы разобрать мелкие буквы.

«Студенческий совет Сивиль».

Линь Тинвэй напрягся. Он глубоко вдохнул, сосредоточившись на тактильных ощущениях.

На указательном пальце, у основания безымянного и на перепонке между большим и

указательными пальцами этого человека были мозоли, хоть и не такие явные, как у Цудзи Ниномаэ. Мозоль на этом месте обычно бывает у тех, кто занимается физическим трудом. Однако ногти незнакомца были аккуратно подстрижены, а кожа, за исключением этих участков, была гладкой. Судя по его манерам, версию с физическим трудом можно было отбросить.

В считанные секунды Линь Тинвэй прокручивал в голове варианты. Его взгляд случайно снова упал на свою сжатую руку. Его палец лежал на спусковом крючке, а ладонь плотно обхватывала рукоять.

В голове уже сложился примерный ответ, но что-то всё равно не сходилось.

Что ещё могло оставить мозоли в этих местах?

Нотли, разглядывавший незваного гостя, первым нарушил молчание:

— Президент Огава, не ожидал, что вы сегодня найдёте время для охоты.

Хоть он и назвал его «президентом Огавой», в его тоне не было и тени уважения, лишь язвительная насмешка.

«Президент Огава», — мысленно повторил Линь Тинвэй ключевые слова. Сегодня ему определённо везло на встречи. Сначала Нотли, которому нечем было заняться, кроме как донимать его, а теперь ещё и внезапное явление президента студенческого совета.

Можно ли считать это удачей?

Он незаметно изучал президента. Судя по фамилии — из Дунъяня. Судя по внешности — метис.

В этот момент президент Огава резко разжал пальцы, заодно забрав у него пистолет.

Он повертел оружие в руках, отвлёл затвор, бегло осмотрел его. Открыв магазин, он, казалось, что-то увидел, холодно усмехнулся и небрежно бросил пистолет обратно Нотли.

Когда он заговорил, в его голосе прозвучали обвинительные нотки:

— С каких это пор студенты без охотничьей лицензии могут участвовать в охоте? Олдрич, это что, новое правило, которое ты сегодня ввёл от имени академии?

Стоявший рядом Линь Тинвэй замер и молча отвернулся.

Он ожидал, что президент сначала обрушится с упрёками на него, наглого студента особого набора, ведь, по его мнению, «высшие» всегда держатся заодно. Но тот неожиданно направил свой гнев на Нотли.

— Огава Нацуя, не будь таким занудой, — Нотли отбросил притворство и перестал называть его президентом. Он пожал плечами с нарочитым безразличием. — Я всего лишь развлекался с новеньким. С каких пор у студсовета столько свободного времени?

— Развлекался, заставляя студента без лицензии тебе подыгрывать? — парировал Огава Нацуя.

Нотли презрительно фыркнул. Ему было лень препираться с этим праведником. Во всём Сивиль не было большего мастера изображать из себя джентльмена, чем Огава Нацуя.

Его взгляд переместился на Линь Тинвэя, и он нашёл его куда более интересным, чем предполагал. Кажется, в ближайшее время скучать не придётся.

Огава Нацуя повернулся к Линь Тинвэю и как бы невзначай бросил:

— Так держать оружие опасно. У тебя нет опыта, так что впредь не направляй его на людей. Сегодня обошлось, но в другой раз могут быть проблемы.

Линь Тинвэй едва слышно хмыкнул. Независимо от того, верны ли были его догадки, любой человек с нормальным зрением и интеллектом понял бы, что он неслучайно направил ствол на Нотли.

Огава Нацуя давал ему возможность сохранить лицо.

И он с благодарностью принял эту помощь.

Президент вежливо улыбался, но Линь Тинвэй чувствовал, что в этой улыбке нет ни капли искренности — она была до странности фальшивой.

Это напомнило ему Цудзи Ниномаэ. Улыбка не от сердца, а лишь маска дружелюбия. По сравнению с Нотли, который не скрывал своей враждебности, Огава Нацуя и Цудзи Ниномаэ казались куда более опасными.

Удар в грудь и удар в спину — от первого можно защититься, второй же неотвратим.

Линь Тинвэй посмотрел на эмблему на груди Огавы Нацуи. Лента рядом со щитом была вышита жёлтой нитью — знак третьего курса.

— Семпай, — ровным тоном произнёс Линь Тинвэй, — у меня ещё есть дела, я пойду.

Он обернулся, многозначительно взглянул на Чжун Си и направился к выходу из охотничьих угодий.

Чжун Си всё понял и немедленно последовал за ним.

Нотли, лишившись развлечения, недовольно хмыкнул:

— Здесь, похоже, ничего интересного. Идём в другое место.

Юноша, стоявший рядом с ним, пошёл следом.

Огава Нацуя проводил их взглядом, в котором читалось: «скатертью дорога».

Мгновение спустя он посмотрел вслед Линь Тинвэю, чей силуэт уже стал не больше его костяшки. Он опустил взгляд на свою руку, вспоминая прикосновение к руке Линь Тинвэя.

Отдача у этого пистолета была огромной. Судя по хрупкому телосложению Линь Тинвэя, если бы он действительно выстрелил, то наверняка вывихнул бы запястье, не выдержав такой силы.

Если бы выстрел всё же прозвучал, неизвестно, для кого из них он был бы опаснее.

Огава Нацуя ощутил укол любопытства.

Линь Тинвэй в жизни оказался куда интереснее, чем в своём личном деле.

Стоявший рядом парень с такой же повязкой студсовета вовремя напомнил:

— Президент, до совещания осталось полчаса.

Огава Нацуя загадочно усмехнулся и ответил:

— Идём.

Инцидент в охотничьих угодьях был забыт, словно его и не было.

Как президент студенческого совета, он должен был следить лишь за тем, чтобы ничего не происходило у него на глазах и не приобретало широкой огласки. А то, что творилось там, куда

его взгляд не доставал, его пока не касалось.

Уже почти покинув охотничьи угодья, Огава Нацуя внезапно остановился.

Едва уловимый аромат всё ещё витал вокруг него.

Он нахмурился.

Шедший впереди парень обернулся и, увидев замершего на месте Огаву Нацую, удивлённо спросил:

— ...Президент?

Отойдя на приличное расстояние, Чжун Си, казалось, наконец набрался смелости и озвучил своё недоумение:

— Ты... ты правда думаешь, что всё обойдётся?

Даже сейчас он не мог поверить в то, что Линь Тинвэй направил пистолет на Нотли. Даже если Линь Тинвэй был новичком и не знал о влиянии Нотли, такой поступок был за гранью понимания.

При одном воспоминании об этом у него до сих пор дрожали руки, хотя оружие держал не он.

Линь Тинвэй же спросил:

— О чём ты?

Чжун Си запнулся:

— О том, что ты направил пистолет на Нотли.

— Это был импульсивный поступок, — без тени раскаяния произнёс Линь Тинвэй. — В следующий раз буду осторожнее.

Эти слова он произнёс с абсолютно невозмутимым лицом, таким тоном, будто говорил о том, что утром забыл выключить свет в спальне.

Чжун Си ошеломлённо смотрел на него, не веря своим ушам. Он не ожидал такой реакции.

— ...А если бы пистолет выстрелил?

— Он бы не выстрелил, — неторопливо объяснил Линь Тинвэй. — Потому что в нём не было патронов.

Именно потому, что патронов не было, Нотли и осмелился бросить ему пистолет. И когда на него наставили ствол, он не выказал ни малейшего страха. Он был уверен в своей безнаказанности.

Нетрудно было догадаться, что другие студенты особого набора безропотно сносили подобные издевательства, будь то Ночь возвращения душ или охота. Но покорность, по мнению Линь Тинвэя, не была добродетелью.

Если его укусит собака, он обязательно ударит в ответ. Даже если сейчас у него нет возможности, он дождётся своего часа и отомстит. Неважно, был пистолет заряжен или нет, он бы всё равно его поднял.

Однако сейчас Линь Тинвэй не хотел продолжать этот разговор. Он сменил тему:

— Пойдём в школьную больницу.

Из-за простуды Линь Тинвэй четыре дня подряд ходил на капельницы и теперь знал дорогу в больницу как свои пять пальцев.

Заметив колебания Чжун Си, он добавил:

— Я заплачу за всё.

Большинство медицинских услуг в школьной больнице были бесплатными, но лишь большинство. Он предположил, что Чжун Си не хочет идти из-за денег. У него были кое-какие сбережения, так что оплатить лечение не было проблемой.

В конце концов, Чжун Си пострадал из-за него, так что он чувствовал свою причастность.

Чжун Си тут же начал запинаясь отказываться, но Линь Тинвэй, как и в Ночь возвращения душ, приложил палец к губам, призывая его к тишине.

При виде этого жеста Чжун Си инстинктивно замолчал. В ту ночь он послушал Линь Тинвэя и, хоть его и затолкнули в какую-то каморку, он благополучно избежал встречи с другими

студентами.

Теперь он испытывал к Линь Тинвэю необъяснимое доверие.

— Пойдём, — Линь Тинвэй больше не упоминал деньги. — Чем раньше сходим, тем раньше вернёмся.

Через пятнадцать минут они были в больнице.

Линь Тинвэй сопровождал Чжун Си на всех этапах, даже зашёл с ним в кабинет врача.

Только увидев, как Чжун Си осматривают, Линь Тинвэй понял, что травм у того гораздо больше, чем он думал. Большинство из них были ушибами и синяками.

Врач дежурно поинтересовался, как Чжун Си получил такие травмы, и, услышав, что это результат студенческой потасовки, отреагировал так, будто это было в порядке вещей.

Подобные инциденты в академии не были редкостью.

Дети аристократов, несомненно, получали хорошее воспитание, но не все из них понимали, что такое равенство.

Студенты особого набора были бесправны, и задирать их было всё равно что пинать пушистый комок хлопка.

Выйдя из кабинета, Линь Тинвэй велел Чжун Си подождать на скамейке, а сам пошёл за лекарствами.

Последние несколько дней он исправно являлся в больницу, и фармацевт, который каждый день видел его на капельницах, уже запомнил его. Увидев его снова, он обменялся с ним парой фраз и посоветовал беречь себя.

Линь Тинвэй ничего не объяснял, лишь кивнул и поблагодарил:

— Да, спасибо.

Вернувшись с лекарствами к Чжун Си, он обнаружил, что тот, пылая праведным гневом, увлечённо смотрит в телефон.

Он подошёл, не стараясь ступать тише, но Чжун Си был настолько поглощён происходящим на экране, что даже не заметил его возвращения.

Линь Тинвэй постоял у него за спиной несколько секунд. Видя, что тот по-прежнему его не замечает, он наклонился и тихо спросил:

— Что смотришь?

Эти два слова так напугали Чжун Си, что его телефон со стуком упал на пол.

<http://bllate.org/book/13419/1194518>